

Пастернак Борис  
(премия)

26.6.02

# “Квадратура совести”

В Большом театре поздравляли поэтов

Историческая справедливость, в которую верят даже тогда, когда уже ни во что не верят, как ни парадоксально, торжествует не громко и шумно при всенародном ликовании, а тихо, в сущности, незаметно, как само собой разумеющееся. Кто бы мог представить еще двадцать лет назад, что у нас будет поэтическая премия имени Бориса Пастернака, что председателем ее жюри станет Андрей Вознесенский, а получит ее Дмитрий Александрович Пригов? Видимо, те, кто верил в историческую справедливость и лично Корнею Ивановичу Чуковскому — “В России нужно жить долго”. Между тем, именно так все и было — в бордовых интерьерах Бетховенского зала Большого театра, отчетливо сохраняющих следы бывшего величия, 11 июня при большом стечении московской литературной элиты лидер одного поэтического поколения вручил премию лидеру другого. Эпоха стадионов, скандирующих стихи, встретилась с эпохой “поэтических” полуподвалов и самиздата — и все это сегодня признанная, легитимная и уважаемая часть истории русской поэзии и русской жизни.

Церемония началась с поздравления лауреата в номинации “Начальная пора” — и это внимание к молодым поэтам, возможно, в большей степени, чем все остальное, включая большой портрет Пастернака на сцене, соответствовало имени и стилю великого поэта. Лауреатом “Начальной поры” стал Иван Волков, заметивший, что он получает премию “за дебют” на четвертом десятке, когда футболисты уже заканчивают карьеру. В этом отношении нынешняя литературная жизнь ничем не отличается от всех предыдущих. Лауреаты в номинации “Артист в силе” — Дмитрий Пригов и Александр Еременко, в номинации “Я до воскресенья дорасту” — Олеся Николаева. Как вы заметили, названиями номинаций стали поэтические строки Б.Пастернака. Вообще в зале постоянно звучали его стихи: их читали и лауреаты,

и члены жюри, и Михаил Козаков. “География” премии оказалась обширная: Иван Волков приехал из Костромы, Дмитрий Александрович Пригов прилетел из Лондона, Олеся Николаева Москву не покидала. И это тоже примета нашего времени — российский поэт может жить хоть в Костроме, хоть в Лондоне: награда найдет героя...

В заднем ряду кто-то тихо сказал: “А поле недалеко от дачи Пастернака продал”. И получил ироничный ответ: “Земля должна работать...” И это тоже примета времени. Впрочем, и премия Пастернака — отнюдь не государственная, ее учредили Горбачев-Фонд, московское представительство Daimler Chrysler и адвокатское бюро Легуленос. И пожалуй, единственная, всероссийская специальная премия в области поэзии: прозу у нас уважают больше и награждают чаще. Правда, нынешняя Госпремия равно почтила и поэзию, и прозу.

Возможно, кому-то показалась излишне пафосной огромная свеча, которую в самом начале вечера зажег А.А.Вознесенский у портрета Пастернака. Но с пафосом в текущем квартале вообще все было в порядке. Лауреат другой премии, вручение которой состоялось чуть раньше в Санкт-Петербурге, но шуму наделало много больше, Александр Проханов так прямо и сказал: “Я окроплю своими произведениями начало XXI века”. Тоже пафосно и даже с мессинским акцентом, а “мессий” у нас как-то давно не появлялось. Вообще премия “Национальный бестселлер” на этот раз удалась: не только по количеству весьма темпераментных статей вокруг романа “Господин Гексоген”. Впервые за много лет всероссийскую литературную премию — а “Национальный бестселлер” декларирует именно этот статус — получил прямой и ясный идеологический роман. Так что политический темперамент, всегда присущий нашей изящной словесности — и сегодня не “дела давно минувших дней”. Если верить в совпадения, то это собы-

тие совпало с оживлением поисков национальной идеи, после футбольных погромов в Москве 9 июня принявших особо интенсивный характер. И тут в очередной раз выяснилось, что на нас не угодишь. По мнению интеллектуальных гостей Алексея Пушкиова, собравшихся 12 июня в программе “Дата”, “все должны хорошо жить” как идея у нас не пройдет: скучновато. С коммунистической идеей тоже не вышло. В.Жириновский буквально в прямом эфире на глазах изумившегося комментатора отверг и православие: полистайте Библию, сколько там русских имен? Ну не футбол же в конце концов... А тут как раз “Господин Гексоген” в качестве очередной “очень своевременной книги” — и как раз с идеей простой и доступной: “Мы” и “Они”. Кто “Они” — понятно: все, кто не “Мы”. Конечно, идеи рождаются в высоких интеллектуальных сферах и когда еще доходят до площадей... Но 9 июня толпа откликнулась: в самом центре древней русской столицы впервые за всю ее историю скандировали “русские идут” и громили все вокруг. Будь стены Кремля теми, что и при Дмитрии Донском, они бы содрогнулись, как при набеге могущественного золотоордынского владыки. Впрочем, его-то они и не переежили. Не будем преувеличивать: вряд ли те юноши с Манежной читали лауреата “Национального бестселлера”. Опасность в том, что толпа всегда откликается на простые идеи, и всегда одинаково. Простые идеи, как правило, предвещают весьма сложное будущее, а связь литературы с жизнью в России доказывать не надо — она доказана давно.

Так что пусть горит свеча Пастернака как напоминание, что у нас есть другая литература и другая жизнь. Или когда-нибудь будет, если верить Корнею Ивановичу Чуковскому.

Марина ИВАНОВА

Кубатура — 2002 — 20-26 июня — 113